

В этом году на двадцатое декабря погода выдалась крайне холодной, но именно в этот день у Её Величества Императрицы Силэй был день рождения.

Господин Жун, нисколько не беспокоясь, готовился к празднику императрицы. Дворец был украшен по всем императорским традициям: повсюду были развешаны фонари и вымпелы, а со всех окон ниспадали новые шторы тонкой работы, праздничные огни заливали светом каждый угол дворца, будто готовые пожелать Её Величеству долгих лет жизни и вечной молодости.

Вся знать страны нескончаемой чередой преподносила ей подарки — всякие безделушки, которые чиновники без усталости несли в опочивальню к ногам Её Величества, целый год не покидавшей стен своего дворца, и лишь в этот день женщина облачалась в роскошный наряд императрицы, увенчав голову сияющей короной, без слов говорящей всем о её высоком положении, и представляла перед гостями. Она восседала на высоком троне, воздвигнутом посреди зала, принимая поклоны от сановников.

По обычаю, в день рождения Её Величества, принц, возглавляя толпу чиновников, преклонял колени перед виновницей торжества, но сегодня людям пришлось дожидаться наследника престола, который метал гром и молнии во дворце наследного принца.

— Что? Ты говоришь о моей матери-императрице? — Для Фэн Мина, принявшего роскошную ванну и переодевшегося в платье принца, эта новость прозвучала как гром среди ясного неба. — У меня действительно есть мать-императрица?

— А что в этом удивительного? У каждого человека есть родители. Несмотря на то, что император Силэй спит уже на протяжении нескольких лет, Её Величество все эти годы правила дворцом Царских Жён. Императрица чиста и отрешена от мирской суеты, поэтому крайне редко появляется на людях.

Фэн Мин, свирепо поглядев на высокого, неторопливо вводящего в курс дела регента, отвернулся и принялся вышагивать в парадной одежде наследного принца по залу туда-сюда.

— А почему ты мне говоришь об этом лишь сейчас? Такое большое событие, и мне внезапно нужно, взяв с собой ораву чиновников, отправится к родной матери. О Небо! Она непременно меня разоблачит! — Фэн Мин напряжённо обернулся и, подскочив к господину Жуну, крепко вцепился в него, не собираясь выпускать из цепкой хватки. — Между матерью и сыном существует связь. Она точно в три счёта обнаружит обман!

— Поэтому я и сказал тебе об этом только сейчас. Ты на протяжении двух месяцев усердно учился, посвятив себя наукам, и у тебя наверняка кое-что закрепилось в памяти. Ты уже освоил дворцовый этикет, так что для тебя не должно составить труда сыграть роль наследного принца. Чтобы скрыть свою личность от людей, нужно сначала скрыть её от императрицы. Если ты не сможешь обмануть женщину, которая всё время проводит в своих покоях, стоит тебе отправиться за границу в качестве посла, и тебя обязательно раскусят с первого же взгляда.

— Мне ещё придётся отправляться за границу в качестве посла? — выпалил Фэн Мин.

— Ты — наследник престола. Естественно, есть множество стран, в которых тебе придётся побывать с визитом. — Господин Жун притянул к себе Фэн Мина и, взяв в ладони напряжённые пальцы юноши, которые сминали его одежду, успокаивающе произнёс: — Не бойся, императрица очень спокойная женщина. Она крайне редко встречалась с Ань Хэ. Успокойся, она не сможет разоблачить тебя. К тому же, у тебя есть я.

Фэн Мин действительно немного успокоился и с удивлением, хранившим в себе немалое подозрение, спросил:

— Почему наследный принц редко встречался с императрицей? Разве они не мать и сын?

Задумавшись на минутку, господин Жун всё же ответил:

— Таковы дворцовые устои. Ты потихоньку войдёшь в колею, свыкнувшись с ними. Ко всему прочему, наследник престола — это совершенно никчёмный человек, поэтому императрица не любит своего сына.

Хоть Фэн Мин и понимал, что господин Жун говорил про Ань Хэ, но всё же окинул мужчину пристальным взглядом, демонстрируя свое несогласие.

Посчитав такое поведение юноши забавным, регент поправил свои слова:

— Тот наследный принц был никчёмным, однако ты очень непоколебимо отстаиваешь свою твёрдую волю. — Мужчина обвил рукой талию Фэн Мина.

На лице юноши, услышавшего похвалу, расцвела улыбка.

Эти двое возились в зале наследного принца так долго, что слуги, ожидавшие их снаружи, уже начали беспокоиться. Прошло немало времени, прежде чем принц и регент вышли к ним и направились к Её Величеству.

Когда господин Жун и Фэн Мин подошли к дверям зала императрицы, их ушей достигла праздничная музыка. Юноша осознал, что сейчас для него настанет час проявить себя. Эти мысли заставили его паниковать, как бы он ни пытался успокоиться. Застыв на месте, Фэн Мин схватил господина Жуну за рукав, отказываясь входить внутрь.

Заметив, как лицо Фэн Мина побелело от страха, регент в душе сто раз пожалел, что не сказал юноше об этом раньше, где-то за два дня до праздника. Однако он решил, что это будет хорошей тренировкой для Фэн Мина, поэтому сейчас всё, что ему оставалось сделать, — это безжалостно расцепить цепкие пальцы Фэн Мина и грубо отстранить руку юноши от себя. Поклонившись, господин Жун громко сказал:

— Его Высочество Наследный Принц прибыл! — И, сделав шаг назад, встал позади Фэн Мина, оставляя того одиноко стоять впереди.

Тотчас же двери дворца широко распахнулись, и все чиновники, которые пришли раньше и ожидали внутри, обратились к появившемуся Фэн Мину, с поклоном приветствуя его:

— Ваше Высочество Наследный Принц!

Фэн Мин в гневе стиснул зубы. Единственное, чего он хотел в этот момент, — развернуться, схватить господина Жуна и избить его до посинения, но в сложившейся ситуации юноша не мог пойти на поводу столь соблазнительных желаний. Ему оставалось лишь выпятить грудь и с величественным видом поднять руки. Используя изученные за эти два месяца навыки, Фэн Мин спокойным тоном сказал:

— Все господа чиновники, прошу, вставайте и следуйте за мной: нанесём визит матушке-императрице.

Господин Жун в самом деле не зря потратил время, обучая юношу, ведь те несколько слов, что произнёс Фэн Мин, прозвучали чётко и размеренно.

Чиновники в один голос отозвались:

— Слушаемся!

Фэн Мин вскинул голову и, возглавив шествие, вошёл во дворец. Настороженный взгляд юноши пробежался по великолепной архитектуре зала Её Величества. А под ногами аккурат посередине тянулся от самого входа до главного зала широкий ковёр, по которому все шли бить поклон императрице.

Уловив торжественную атмосферу и глядя серьёзные лица чиновников, что шли позади него, Фэн Мин чувствовал себя нелепо.

О Небо! Он никогда не думал, что на его долю выпадет участь стать наследным принцем Силэй и встретиться с средневековой матерью-императрицей, которую он должен будет поздравить с днём рождения.

Растерянность Фэн Мина заметил регент. Понимая, что сейчас это совсем неуместно, мужчина всё равно сделал шаг к нему и прошептал:

— Прошу наследного принца пройти в главный зал и поздравить Её Величество с днём рождения.

Фэн Мин вздрогнул от его слов, но, набравшись храбрости, дерзко посмотрел на мужчину, у которого будто бы не было совести, раз он решил гнать юношу, словно утку на насест. Фэн Мин, подняв к голове руку, поправил корону и наконец зашагал вперёд.

Пройдя весь путь с гордо поднятой головой и достигнув конца дороги, Фэн Мин вошёл в главный зал, в центре которого сидела красиво наряженная женщина в присутствии придворной служанки по имени Янь Ли. И хоть сидящую на троне женщину сложно было назвать первой красавицей Силэй, как о ней думал Фэн Мин, но в её манере держаться чувствовался элитарный характер.

— Ань Хэ от всего сердца поздравляет матушку-императрицу с днём рождения! — Согласно правилам этикета, что преподавал ему господин Жун, Фэн Мин опустил на колени, приветствуя женщину.

«Это и есть императрица Силэй? Ох, если она узнает, что я выдаю себя за её сына, мне будет не до смеха», — мелькнуло в голове Фэн Мина. Для поднятия духа ему хватило бы и одного доброго взгляда господина Жуна, но его в столь тяжёлый момент не было подле. Фэн Мин изловчился и, опустив голову, украдкой посмотрел за спину, насколько ему позволяло зрение. Вопреки ожиданиям, юноша не увидел среди толпы даже знакомого силуэта.

Как оказалось, все чиновники, кроме наследника престола, остановились перед главным залом и преклонили колени. Видимо, Фэн Мин был так сосредоточен на своей речи и демонстрации себя, что совершенно не заметил, когда господин Жун и свита чиновников остановились.

Увидев это, юноша в страхе покрылся холодным потом.

Над головой раздался нежный и мягкий голос:

— Ван-эр [1], не придерживайтесь церемоний, поднимитесь с колен.

— Благодарю, матушка. — Фэн Мин встал на ноги и, подняв глаза на императрицу, заметил, что женщина смеряет его внимательным взглядом. Из-за этого он слегка растерялся и тотчас склонил голову, не осмеливаясь произнести и слова. Юноша очень беспокоился, как бы императрица не увидела в нём самозванца, а не Ань Хэ.

Если бы он мог сморозить какую-нибудь чепуху, то тогда наверняка у него получилось бы выйти сухим из воды, но, как назло, страх сболтнуть лишнего накрыл Фэн Мина с головой, и всё, что ему оставалось, смутившись, подняться на ноги и посмотреть на императрицу.

К счастью, императрица, похоже, тоже плохо знала своего сына.

— Хорошо ли себя чувствует Ван-эр в последнее время? — разомкнув губы, спросила она.

Фэн Мин мысленно изумился: «Если мать с сыном из-за дворцовых устоев целый год не виделись друг с другом, то почему же в момент столь важной встречи она ведёт себя так спокойно и нисколько не взволнована?».

Фэн Мин кивнул головой:

— Ань Хэ чувствует себя хорошо. — Вспомнив все наставления Жун Вана, юноша поспешил добавить: — Благодарю матушку за заботу.

— Как учиться? — Это был простой и повседневный вопрос, звучавший холодно и безразлично.

— В учёбе я делаю успехи.

Выслушав ответ, императрица изрекла:

— Твой отец-император в настоящее время болен и не в состоянии управлять делами государства, поэтому если ты будешь как можно чаще советоваться с регентом Жуном, это будет наилучшим вариантом.

«Советоваться с регентом Жуном? Да, действительно, это наилучший вариант погубить страну. К счастью, я сейчас с господином Жуном на одной линии фронта и намерен помочь ему стать легендарным человеком, которому будут посвящать оды». — В этот момент Фэн Мину захотелось броситься к ногам женщины и в слезах рассказать ей про все злодеяния регента.

Бросив взгляд на императрицу, Фэн Мин мысленно покачал головой: «Глядя на её холодное выражение лица, кажется, плакать и жаловаться бесполезно».

Так у Силэй нет будущего, или всё же лучше примкнуть к господину Жуну?

Сделав поклон, юноша ответил:

— Слушаюсь. Ань Хэ понимает и непременно будет каждое дело обсуждать с господином Жуном и ни в коем случае не действовать самовольно.

Лишь сейчас на холодном, как лёд, лице императрицы появилась лёгкая улыбка. Женщина кивнула и промолвила:

— Это правильное решение. А где господин Жун? Позовите его, я хочу поглядеть на него.

— Да что там глядеть? — пробормотал себе под нос Фэн Мин.

Регент не заставил себя ждать и, незамедлительно пройдя в зал, застыл в поклоне, громко произнеся:

— Ваш покорный слуга Жун Тянь приветствует императрицу и желает матушке-государыне долгих лет жизни. — В этот момент превосходные манеры мужчины показали себя во всей красе, а движения были необычайно плавными.

— Хорошо, хорошо, мы целый год не встречались, и я слышала, что ты решаешь государственные дела, как подобает князю-регенту. За это тебя стоит хорошенько вознаградить. — Императрица вдруг счастливо улыбнулась, отчего Фэн Мин вытаращил глаза в изумлении.

«Ну и кто из нас её сын?», — возмутился он в мыслях.

Императрица вновь заговорила:

— Господин Жун, здесь много интересных безделиц от чиновников, и хоть ты возмужалый, но всё же ещё слишком молодой регент. Я подарю тебе любую вещицу, которую ты выберешь.

Господин Жун с лёгкой улыбкой сказал:

— Благодарю матушку-императрицу за награду. Жун Тянь выберет одну или две вещицы, чтобы днём и ночью помнить о милости Её Величества.

Множества людей с самого утра несли свои дары, и вскоре в зале оказалась целая куча подарков. Господин Жун сделал несколько шагов к этой горе и остановился. Он выбрал один-два подарка и подошёл к императрице, чтобы та посмотрела на его выбор.

Императрица кивнула головой и, вздыхая, произнесла:

— Настал час вам уходить. Мне нужен отдых.

— Слушаюсь!

Фэн Мин вздохнул с облегчением и вместе с господином Жуном поклонился, собираясь отправиться к себе, как внезапно услышал голос императрицы:

— Подождите!

Двое мужчин тотчас же снова вернулись в зал и замерли в ожидании.

Императрица приказала своей служанке:

— Возьми ту накидку из норки, принеси и отдай её господину Жуну.

Придворная служанка преподнесла накидку и вложила подарок в протянутые руки мужчины.

Императрица нежно посмотрела на регента и тихо произнесла:

— Господин Жун решает государственные дела, как я часто слышу, и днём и ночью. А зимние ночи очень холодные, поэтому немного тепла не помешает.

— Благодарю Ваше Величество за милость.

И лишь после этого двое мужчин вышли из главного зала. Вслед за ними опочивальню императрицы покинули все чиновники.

— Как странно, императрица очень тепло относится к тебе, словно это ты её сын, — обратился к господину Жуну по возвращении во дворец наследного принца Фэн Мин, развязывая накидку на своих плечах.

— Не носи чепухи, твоё положение отличается от моего, поэтому ни в коем случае нельзя произносить такие слова.

— Ты снова угрожаешь мне? Сегодня ты вынудил меня отправиться на встречу с императрицей, и я пока ещё тебе за это не отомстил. — Печально вздыхая, Фэн Мин добавил: — Я её родной сын, так почему она мне ничего не подарила, а тебе, как раз наоборот, столько гостинцев вручила?

— Это потому что я являюсь более влиятельным подданным, — хохотнул господин Жун, держа в руках норковую накидку, подарок императрицы. Он расправил её и опустил на плечи Фэн Мина. Закутав юношу в тёплый подарок, мужчина нежно проговорил: — Подарили мне, но разве я не имею права передарить это всё тебе? — И мужчина вынул два совершенно разных подарка, положив их перед глазами Фэн Мина.

Одним из подарков было карманное зеркальце, а вторым — кинжал, спящий в ножнах.

Фэн Мин обратил внимание лишь на кинжал. Издав восторженный вздох, юноша взял его в руки, вынул из ножен и стал разглядывать острое лезвие. От этого зрелища Фэн Мин весь затрепетал:

— А этот кинжал внушает страх!

— У этого кинжала есть заслуженная репутация, и он является знаменитой драгоценностью Силэй, поэтому его и подарили императрице. Держи его при себе на всякий случай. По-моему, каждая из вещей, что я выбрал из подарков императрицы, определённо, уникальна по-своему.

Фэн Мин фыркнул, держа кинжал в руках. Ещё немного поразглядывав, он сунул его за пояс. Посмотрев с опаской на господина Жуна, юноша изрёк:

— Я не совсем понимаю, почему ты выбрал это зеркальце. А, точно! Ты же такой красавчик, и тебе непременно нужно смотреться в зеркало, ведь так?

— И снова ты ошибся. Это зеркальце я подарю тебе.

— Подаришь мне?

Господин Жун поднял зеркало и торжествующе произнёс:

— Неужели ты не заметил? Рукоять этого зеркальца выполнена из чистого золота, и какая она ровная, тонкая и необычайно гладкая. Ей можно медленно растягивать тебя и не беспокоиться о том, что я могу тебя ранить.

Фэн Мин недоумённо хлопал глазами, пока не заметил недобрую улыбку на лице мужчины, и только тогда понял, к чему клонит господин Жун.

Он отскочил назад и, выхватив из-за пояса кинжал, с широко распахнутыми глазами выкрикнул:

— Жун Тянь, ты не посмеешь!

— А почему я не посмею? — И мужчина, не боясь, что у юноши в руках острый кинжал, вольготно шагнул вперёд.

— Не подходи!

— Ваше Высочество не так держит кинжал. Тц-тц, похоже, Вы плохо изучали военное искусство.

— Подлец! Пошёл вон!.. А! Отпусти меня! Верни кинжал, ты сам сказал, что отдаёшь его мне!

— Только позволь расслабить твоё тело, тебе абсолютно нечего бояться. Я не причиню тебе вреда...

— На помощь! Кто-нибудь! Помогите!

Услышав истошные вопли Фэн Мина, все служанки и стражники, что прислуживали в зале Его Высочества, в тот же миг покинули помещение, крепко-накрепко заперев за собой двери.

По-видимому, вся свита наследного принца Силэй действительно уже была под полным контролем регента.

[1] Ван — великий князь, принц, царь, король. Эр (суффикс) — ребёнок, малыш, молодой человек используется в обращении родителей/старших к детям/младшим, суффикс имён существительных иногда с уменьшительным и ласкательным значением.

<http://bllate.org/book/13377/1190041>